

Александр Бикбов

Вирус расизма в российском образовании*

Расизм — это не только уличное насилие и оскорбительные граффити на стенах домов. Это даже не только газеты и телеканалы, открыто объявляющие «нерусских» виновниками всех бед. Патентованному низовому расизму сегодня подпеваает нестройный хор кухонных мыслителей, которые закрепились в вузах и научных институтах, обзавелись научными степенями и списками публикаций. Такие деятели тщательно дистанцируются от крайностей, нередко осуждают прямое действие и избегают лишний раз афишировать свои связи в ультраправой среде. В отличие от уличных бойцов и бойких журналистов, они всячески стремятся продемонстрировать «объективность» и «взвешенность». В крайнем случае, они признают себя «традиционалистами», «здоровыми консерваторами», «патриотами». Знакомая игра, не правда ли? Между тем они и уличные расисты — это две разновидности одного и того же явления: насильственный низ и уважаемый верх. Без расистов в должности преподавателей, без их лекций, публикаций, выступлений, освещенных вузовским авторитетом, сегодня на улицах российских городов было бы меньше насилия, а в иных головах, прежде всего студенческих — существенно меньше откровенного мусора.

Ультраправые, расистские и неонацистские взгляды в российском высшем образовании зачастую не получают последовательной доктринальной формы. Чаще носители этих взглядов делают ставку на внушение и смесь из самых разнородных смысловых элементов. Порой ультраправые взгляды транслируются в виде «чисто академических» пересказов, которые отдельные преподаватели предлагают студентам без критического комментария, превознося особую теоретическую важность околофашистских «классиков» и их эстетическую привлекательность. Трудно обнаружить область (направление, дисциплину), которая сегодня была бы в собственном смысле расистской. Вместе с тем, самые разные дисциплины: история, социология, демография, политология — подвержены риску расизации. Ряд деятелей дает имена своим ультраправым предпочтениям: «евразийство», «традиционализм», «этнопедагогика», «православная социология», «витализм», «русский вопрос». Они были бы счастливы превратить свои изобретения в самостоятельные «научные» направления. Однако правила игры с учетом образовательных стандартов, государственной аккредитации вузов и интеллектуальной уважаемости сегодня таковы, что расистские взгляды в образовательной сфере могут воспроизводиться прежде всего в паразитической форме. То есть за счет их введения в утвержденные разделы образовательного цикла, в общие и дополнительные курсы по той или иной признанной исторической, демографической, социологической или управленческой тематике. Учитывая подобное перекодирование расистских взглядов в более уважаемые формы, их не следует рассматривать как что-то принципиально внешнее образовательной логике. Гораздо большую опасность педагогическая активность ультраправых представляет как внутренняя, рутинная расизация и фашизация образования.

* Текст опубликован в брошюре «Острая необходимость борьбы», изданной в мае 2010 к одноименной выставке Николая Олейникова в галерее Paperworks (Москва).

В курсах и публикациях подобных деятелей расистские высказывания включены в контекст с формальными признаками научности или нейтральности. Речь может идти об «истории мировой цивилизации», «социальной структуре», «экономической конкуренции», «социальной справедливости», «процессах управления», «общественной динамике» и т.п. Помимо прочего, они нередко перекодируют понятия и тезисы, выдернутые из контекста научных исследований, в пользу разнородных «постклассических подходов» собственного изобретения. Эти преподаватели не ведут открытой ультраправой пропаганды, а некоторые даже с возмущением отвергают идею о политической окраске их суждений. На взгляд профессионального исследователя и компетентного преподавателя их творения часто представляют собой «смешные выдумки», а их графомания граничит порой с нелепым плагиатом. На взгляд неподготовленных студентов те же курсы и тексты предстают в лучшем случае «отстойными», в худшем — «прикольными». *Двойная*, политическая и академическая, система кодирования служит главным условием безопасности и формальной допустимости таких убеждений в стенах образовательных институций.

Важно иметь в виду, что расизм и неофашизм имеет не только этническую форму. Не менее, если не более распространенный сегодня тип ультраправых воззрений — социальный расизм, то есть утверждение неполноценности отдельных социальных категорий современного общества: социальных низов, рабочих, интеллигенции и интеллектуалов, мигрантов, — и призывы разными способами их «нейтрализовать». Такой перенос комплекса низшей расы на представителей «своего» общества, вплоть до призывов к уничтожению, массовому тюремному заключению, превентивному милицейскому контролю или половой стерилизации — жест не менее угрожающий и разрушительный, чем утверждение биологической неравноценности рас. Приводимая ниже таблица фиксирует оба типа расизма — этнический и социальный.

Поскольку материал образовательных курсов редко документирован и в целом мало доступен, для иллюстрации расистских и неофашистских взглядов, представленных сегодня в российском высшем образовании, взяты публикации некоторых авторов, которые преподают в вузах, возглавляют кафедры и целые факультеты. Как явствует из приводимых сведений, эти люди, помимо прочего — доктора и кандидаты наук. Научные степени нередко используются как аргумент в пользу состоятельности расистских суждений: мол, это же признанные ученые, значит их мнение разделяется в научной среде. На самом деле, научные степени этих деятелей — не признание расизма наукой, а повод для серьезной критики самого механизма научного признания. Зачастую научный самоконтроль в современных российских вузах и исследовательских институтах настолько низок, что для защиты кандидатской или докторской диссертации годится самое неожиданное сочетание выжимок и выдумок. В результате, среди прочих «самородков» низкую научную планку берут и расистски ориентированные авторы, чьи тексты с академической точки зрения — всего лишь часть пестрого дилетантского пейзажа. Облегчая себе карьерное продвижение в среде единомышленников, расистски настроенные преподаватели могут группироваться на отдельных кафедрах и факультетах. Заметные центры расистской и ультраправой образовательной сцены — это социологический факультет МГУ, кафедра философии Барнаульского педагогического университета, кафедра социологии Горно-Алтайского государственного университета, отдельные кафедры МГИМО. Список можно и нужно дополнять, проясняя вузовскую географию современного расизма, его опорные точки.

Однако важно знать не только имена отдельных расистов от образования и места, где они преподают. Важно узнавать сами расистские идеи и

ярлыки, преподносимые с кафедр как образцы мышления. Поэтому таблица начинается с образчиков расистских суждений и лишь затем называет их носителей. Сведенный в таблицу ряд суждений и их авторов весьма ограничен, однако он отражает основные тенденции в образовательном расизме: от фантазма передачи культуры через кровь и гены, утверждения биологической неравноценности рас и превознесения «природной иерархии», до представления о «едином образе мысли» нации, призывов к войне против всего «чужеродного» и тривиального антисемитизма. Кто-то из авторов претендует на позицию убежденного идеолога ультраправого фланга, как Дугин. Кто-то, как Малашенко, почти случайно проговаривается, не ставя перед собой пропагандистских целей. В качестве иллюстраций отобраны прежде всего суждения русского этнического расизма, который порой соединяется с превознесением православия (или, более широко, «ценностей христианства»), российской империи и СССР, национального и националистического государства, с презрением к низшим социальным слоям и, в целом, ко всему «слабому». Зеркальным отражением и прямым родственником русского расизма являются расизмы в других национальных, в том числе образовательных контекстах. Достаточно заменить слово «русский» иным этническим термином — и почти с уверенностью можно найти аналогов Дугина, брата и сестры Соловей, Добренькова, Григорьева и т.п. в каком-нибудь постсоветском вузе за пределами России, с поправками на местную политическую конъюнктуру. В конечном счете, все эти суждения скрепляются не логической связью между этническими, религиозными, государственными и прочими элементами. Их диктует одна из политических страстей, одна из самых примитивных — болезненная абсолютизация силы и власти.

Расистские тезисы и элементы	Цитаты из публикаций	Самообозначение	Заглавия некоторых тематических текстов	Преподаватели, их места работы, должности и звания
<p>сочувственная апелляция к фашистским и нацистским учениям 1920-40-х гг.</p> <p>отождествление социализма и фашизма, радикально правого и радикально левого</p> <p>превознесение природной иерархии и социального элитизма</p> <p>восхваление новой (сверх)человеческой расы</p>	<p>Сущность фашизма - новая иерархия, новая аристократия. Новизна состоит как раз в том, что иерархия строится на естественных, органичных, ясных принципах — достоинство, честь, мужество, героизм.</p> <p>По аналогии с национал-социализмом, который часто называли просто «немецким социализмом», о русском фашизме можно говорить как о «русском социализме». Этническая спецификация термина «социализм» в данном контексте имеет особый смысл. Речь идет об изначальной формулировке социально-экономической доктрины не на основе абстрактных догм и рационалистических законов, но на основе конкретных, духовно-этических и культурных принципов, органически сформировавших нацию как таковую. Русский социализм - это не</p>	<p>«евразийство», «традиционализм»</p>	<p>«Фашизм безграничный и красный», «Основы геополитики», «Конспирология», «Логос и мифос. Глубинное регионоведение», «Абсолютная Родина», «Русская вещь», «Философия традиционализма», «Основы евразийства», «Постфилософия»</p>	<p>Дугин Александр Гельевич, кандидат философских наук, директор Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ</p>

<p>утверждение высшей реальности нации</p> <p>приписывание нации «органической сущности» и единой миссии</p> <p>утверждение в качестве основных действующих сил политической борьбы «исконных» и «инородцев», коренных этносов и иностранных захватчиков</p> <p>утверждение «исконного» этнического владения территорией</p> <p>требование подчинить общественную жизнь задаче сохранения национального государства в мировом противостоянии</p> <p>сведение социального к географическому, утверждение зависимости общественных отношений от произвольно выделенных природных регионов</p> <p>превознесение «священной» традиции над современным знанием, призывы пренебречь современностью и вернуться к «изначальным» ценностям</p>	<p>русские для социализма, но социализм для русских.</p> <p>В рамках русского этноса русский национализм должен быть единственной и тотальной идеологией, могущей иметь свои различные версии и уровни, но всегда остающейся постоянной во всем, что касается постановки категории «нации» над категорией «индивидуальности». В конечном счёте, должен быть выдвинут радикальный лозунг: «нация — всё, индивидуум — ничто».</p> <p>Геополитическое видение истории представляет собой модель развития планетарного дуализма до максимальных пропорций. Суша [СССР] и Море [США] распространяют свое изначальное противостояние на весь мир. Человеческая история есть не что иное, как выражение этой борьбы и путь к ее абсолютизации.</p> <p>Россия и русский народ имеют в контексте политической истории мира свое уникальное место, свою миссию, свою роль, и свободное и полнокровное исполнение национально государственного предназначения является главным смыслом самого существования народа как органической общности.</p> <p>Даже если русским удастся отвоевать у соседей часть исконно русских земель, ценой за это может стать появление новых враждебных государств, которые будут отброшены в лагерь главных противников России, т.е. мондиалистов, и в таком случае новая имперская интеграция, необходимая России, будет отодвинута на неопределенный срок.</p> <p>Три варианта гражданской войны: РФ против ближнего зарубежья, русское население РФ против инородцев, регионы против центра, - принципиально неприемлемы для всех тех, кто действительно озабочен национально-государственными интересами России и русского народа... Следовательно, гражданскую войну по этим трем сценариям патриоты должны предотвратить любым способом. Не говоря уже о том, что с моральной точки зрения, она им и не выгодна. А коль скоро это так, то логично предположить, что к провокации такого рода конфликтов (если они начнут разгораться) приложат руку именно мондиалисты.</p>			
--	--	--	--	--

	«Тотальный традиционализм» возник... как особая идеология, ратующая за полный и бескомпромиссный возврат к ценностям традиционной священной цивилизации, чьим абсолютным отрицанием является современная материалистическая и секуляризованная цивилизация — «современный мир» как таковой.			
тезис о биологическом происхождении этноса выведение культуры из «этнических инстинктов» декларация расовой и этнической неравноценности, утверждение неполноценности «низших» народов приписывание разным обществам различного уровня «витальной силы» приписывание различным этническим общностям единого (расового) образа мысли навязывание национализма как инструмента решения социальных проблем призывы к замене исторической критики националистической пропагандой превознесение этнического и	<p>Этнос/этничность представляет уникальный механизм трансляции врожденных, присущих данной биологической группе социальных инстинктов восприятия и действия. ...Этнос можно кратко определить как сущностно биологическую группу социальных существ.</p> <p>История оказывается реализацией, развертыванием врожденных инстинктов творивших ее народов. За исторической феноменологией таится красная нить этнических архетипов.</p> <p>Успех русской истории был предопределен творившим ее народом. Каким именно народом? Давайте говорить без экивоков — именно русским народом, а не какой-нибудь «многонациональной общностью».</p> <p>Россия как целостность существует только благодаря русским, которые эту целостность и создали.</p> <p>Русскость — не культура, не религия, не язык, не самосознание. Русскость — это кровь (точнее — генетическая и биохимическая конституция).</p> <p>Грандиозный успех России в истории оказался возможен лишь благодаря русской витальной силе. ... В обобщенном виде под «витальной силой» или «витальным инстинктом» понимается совокупность специфических характеристик функционирования этноса как биосоциального явления.</p> <p>Право на гегемонию в Северной Евразии русские заслужили не только успешным ответом на вызовы природы и климата, но и вырвали в жестокой и бескомпромиссной конкуренции с другими народами.</p>	«русский вопрос»	«Исторические смыслы русского национализма», «Русская история: новое прочтение», «Основной фактор», «На руинах Третьего Рима», «Несостоявшаяся революция: исторические смыслы русского национализма», «Кризис русской идентичности на рубеже XX–XXI вв.», «А есть ли русская нация?», «Национальное своеобразие русской культуры, менталитета, личности»	<p>Соловей Валерий Дмитриевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Московского государственного института международных отношений (МГИМО), эксперт Горбачев-Фонда</p> <p>Соловей Татьяна Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент кафедры этнологии. Исторического факультета МГУ</p> <p>Зайцев Валерий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Костромского государственного технологического университета</p>

<p>националистического государства</p>	<p>Русскому народу был [издавна] присущ расовый образ мысли — признание фундаментальной, онтологической важности этнических и расовых различий.</p> <p>Народы, покорно склонявшие выи перед любыми иноплеменными пришельцами, народы, чей вклад во всемирную культуру ограничивается парой-тройкой гастрономических изысков или фольклорных номеров, народы, сохранившиеся на свете лишь благодаря доброй воле их северного соседа, предстают в собственных историях... воплощениями всех и всяческих достоинств.</p> <p>Невозможно строить государство и формировать нацию — неважно, демократические или нет, — не опираясь на национализм...</p> <p>Так что же... история России должна писаться в патриотическом ключе вопреки любым фактам? Если угодно, да. Хотя бы потому, что жизнеутверждающий взгляд на прошлое критически важен для сохранения психического здоровья и морального сплочения нации, для ее способности творить собственное будущее.</p>			
<p>сведение внутренней и внешней политики к борьбе против врагов</p> <p>отрицание за людьми политической и культурной самостоятельности</p> <p>утверждение «национального характера и менталитета», нуждающегося в сильном лидере</p> <p>призывы к единому порядку, где меньшинство</p>	<p>Меньшинство, мнение которого необходимо учитывать, должно подчиняться большинству. В этом смысл и суть человеческого общежития...</p> <p>Надо знать внешних врагов, четко сформулировать, кто они. Меня удивляет, что многие партии не формулируют эти позиции, как будто у страны нет противников. ... Идет борьба. Есть противники — политики, государства — их надо знать, называть, и внешних, и внутренних.</p> <p>В европейских странах десятки и сотни тысяч беженцев из бедных стран — Алжира, Туниса, Эфиопии, Нигерии, Турции, Албании создают высокую криминальную ситуацию и являются источником невиданно быстро увеличивающегося роста преступности. Коренное население многих стран Европы... очень озабочено ростом преступности и требует введения смертной</p>	<p>«православная социология»</p>	<p>«Объединимся против зла — и лишь тогда спасём отчизну», «Русскому человеку нужен сильный лидер и мощная духовная опора», «Православные ценности должны стать основой ценностной доктрины государства» «Нас убивают», «Ранние половые связи разрушают институт брака», «Зачем будоражить страну всенародными</p>	<p>Добренков Владимир Иванович, доктор философских наук, декан социологического факультета МГУ</p>

<p>подчиняется большинству</p> <p>приписывание социальным низам заведомо опасных и преступных наклонностей, требование жесткого контроля над ними</p> <p>призыв к использованию смертной казни как средства устрашения бедных, мигрантов, преступников</p> <p>нападки на рациональное просвещение, превознесение религии как источника общественного порядка и смысла</p>	<p>казни как устрашающей и превентивной меры.</p> <p>Сегодня наш главный враг — внутренний терроризм. ... Если мы хотим видеть Россию сильной, могущественной и процветающей, необходимо твердой рукой навести порядок в стране, ужесточить законы, отменить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров за тягчайшие преступления перед обществом и личностью.</p> <p>Зачем будоражить страну всенародными выборами? Страшно даже подумать, кто избирает власть в России. В выборах участвует более миллиона заключенных, участвуют также и невменяемые люди, которые не понимают, кого сами выбирают, да они просто не могут сделать сознательный выбор. В выборах также участвуют чукчи, живущие на севере, которые ничего не знают, не смотрят телевизор, не имеют ни малейшего представления о нынешней политике, зато участвуют в выборах.</p> <p>Высокий рейтинг [президента] свидетельствует об особенностях национального характера и менталитета русского человека, который всегда испытывал потребность в сильном лидере.</p> <p>Менталитет современного человека, и русского человека в особенности, деформирован просвещенческим пафосом резко отрицательного отношения к религии.</p> <p>Русский человек должен верить во что-то, если у него отнять веру, то он потеряет себя. Сейчас только религия придает жизни человека смысл.</p>		<p>выборами?»</p>	
<p>приписывание этносу единого психического склада</p> <p>убеждение, что этнические, национальные характеристики передаются по наследству</p> <p>сведение государственных и</p>	<p>Элементом группы «субъективных» факторов [развития нации] служит психический склад этноса или этническая психология, которые нельзя отождествлять с культурой.</p> <p>Из признаков, определяющих нацию, только особенности психологического склада могут передаваться (частично) по наследству.</p> <p>Чтобы думать, размышлять по поводу вселенского грабежа России</p>	<p>«этнопедагогика»</p>	<p>«Этнопедагогизация процесса обучения и воспитания», «Система социализации как оружие цивилизации», «Воспитание национального патриотизма учащихся средствами</p>	<p>Филиппов Василий Никифорович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ)</p>

<p>властных отношений к иностранной интервенции и этнической оккупации</p> <p>«классический» антисемитизм: тезис о злокозненности евреев</p>	<p>и русской нации нынешними, иностранного происхождения правителями нашей Родины, надо прежде всего переживать отношение грабежа и насилия.</p> <p>Десятилетие полного еврейского господства в России привело к повышению смертности над рождаемостью... Россию бросили в долговую яму, подчинив еврейским банкирам из Международного валютного фонда.</p>		<p>этнопедагогике», «Кризис жизненных сил русской нации на пороге XXI века», «Русский человек: погружение в бездну варварства», «Россия и русская нация: трудный путь к самопознанию»</p>	<p>Вакаев Владислав Александрович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии БГПУ</p>
<p>утверждение «еврейской экспансии» как главной внешнеполитической угрозы</p> <p>обвинение евреев в социальном кризисе, коррупции и иных общественных проблемах</p> <p>оправдание антисемитизма</p> <p>сведение общественных отношений к «витальной силе» обществ и наций</p> <p>представление о «жизненном пространстве» как основном факторе развития общества</p>	<p>Антисемитизм — это закономерная реакция народов на захватническую, эксплуататорскую политику еврейства, на его стремление закабалить другие народы, разрушить их национальные, религиозные, моральные и культурные ценности.</p> <p>Речь идет об экспансии сионизма в мире в целом и у нас в стране, в частности. И сионистская опасность не менее страшна, чем коммунистическая опасность, которая создала ситуацию кастрации русского национального самосознания, русской культуры у нас в стране, создала ситуацию глобального кризиса русской национальной государственности, русской национальной культуры. ...Захват еврейским национальным меньшинством в 90-е годы собственности и власти в России создал сейчас конфликтную ситуацию.</p> <p>Жизненные силы человека, воздействуя на средства жизнеосуществления, жизненное пространство своим количеством, качеством и мерой, порождают, соответственно, отношения владения, пользования, распоряжения.</p> <p>Исходными понятиями рассматриваемой теории выступают категории «жизненные силы» и «жизненное пространство» человека как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений.</p>	<p>«витализм», «теория жизненных сил», «русский вопрос»</p>	<p>«Наболевшая проблема: опасность сионизма в России», «Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего», «Основы неклассической социологии», «Теневой народ (к истории евреев в России)»</p>	<p>Григорьев Святослав Иванович, доктор социологических наук, член-корреспондент Российской Академии образования, профессор кафедры социологии, политологии и культурологии Горно-Алтайского государственного университета, глава националистической организации «Славянское общество»</p> <p>Прохожев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Барнаульского гос. педагогического университета, преподаватель Алтайской государственной педагогической Академии</p>
<p>прямое или косвенное представление «нерусских»,</p>	<p>Жители Кавказа принесли на российские равнины свои, не принятые в России стереотипы общественного поведения —</p>	<p>«обеспечение национальной</p>	<p>«Миграция в Россию: угрозы и последствия»,</p>	<p>Малашенко Алексей Всеволодович, доктор</p>

<p>«некоренного населения» («кавказцев», китайцев, евреев, мусульман и т.д.) опасными чужаками</p> <p>указание на мигрантов как главный источник социальных проблем: безработицы, преступности, ухудшения условий жизни</p> <p>соотнесение активности, образа жизни «некоренных» жителей с негативными этническими и религиозными стереотипами</p> <p>прямое или косвенное утверждение объективности этих стереотипов</p> <p>характеристика мигрантов как угрозы для государственной (национальной) безопасности</p>	<p>громкий говор, бурную жестикуляцию, презрительно-пренебрежительное отношение к (русским) женщинам. Вызывает неприязнь и показная ориентированность кавказцев на престижное потребление.</p> <p>Ислам ассоциируется с наплывом в Россию мигрантов, которые зачастую ведут себя неадекватно, демонстрируя неуважение к местным традициям и обычаям, что составляет прочную основу настороженного и откровенно негативного отношения.</p> <p>Прежде всего отметим обилие кавказцев в российских городах, что само по себе является непривычным и раздражающе действует на коренное русское население. ... Уроженцы Кавказа традиционно занимали важные позиции в торговле, на рынках, где они стремились диктовать свои, зачастую завышенные цены.</p> <p>Этническая миграция сегодня — это, в какой-то степени, новый тип колонизации, захвата территорий и ресурсов. Отсюда вытекает неотвратимость роста социальной напряженности и этнических конфликтов.</p> <p>Суженное воспроизводство населения, при котором численность коренного населения сокращается, а доля этнических мигрантов (которые во втором поколении становятся коренными жителями) растет, может повлиять на дестабилизацию социального порядка. ... Современные миграционные процессы в России, при некоторой пользе для решения демографических и экономических вопросов, таят в себе многие опасные тенденции.</p> <p>Владение русским языком постепенно перестает быть обязательным условием комфортного существования в России, что вызывает естественное раздражение коренного населения, подрывает единый социокультурный фундамент общества и, безусловно, представляет угрозу безопасности страны.</p>	<p>безопасности», «защита прав большинства»</p>	<p>«Ксенофобии в постсоветском обществе», «Каким нам видится ислам»</p>	<p>исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО), профессор Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), эксперт Московского центра Карнеги</p> <p>Носкова Антонина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии МГИМО, начальник отдела мониторинга социальной сферы Российского государственного социального университета</p>
--	--	---	---	--